

А. Б. Лебедев

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И РОССИЙСКАЯ ДИНАМИКА

Понятие «экономическая свобода» давно известно отечественному экономисту. Например, еще в 2000 г. свободе экономики и общества в России посвятил свою лекцию в парламенте Новой Зеландии руководитель Института экономики переходного периода Е. Гайдар<sup>1</sup>. В своих недавних публикациях эту тему также затрагивает президент Института экономического анализа А. Илларионов<sup>2</sup>. Однако истоки любого явления или понятия всегда представляют определенный научный интерес. В данной статье сделана попытка ознакомить читателя с методологией, используемой зарубежными коллегами из газеты «Уолл Стрит Джорнал» и фонда «Херитидж» в ежегодно публикуемом *Индексе экономической свободы*, а также дать сравнительный анализ ситуации в России и в некоторых других странах.

Прежде всего приведем определение экономической свободы авторов *Индекса*. Квинтэссенцией, возможно, следует признать слова президента фонда «Херитидж» Э. Фьюльнера, который определяет экономическую свободу как «естественное право индивида владеть стоимостью того, что он или она создает»<sup>3</sup>. Второе определение дают У. Бич и Т. Кейн: «Экономическая свобода является той частью свободы, которая связана с материальной автономией индивида в отношении государства и других организованных групп»<sup>4</sup>. Более развернутое понимание экономической свободы, помимо традиционного, при котором отсутствует принуждение или давление со стороны правительства, также должно включать ощущение «свободы в качестве чего-то, отличного от анархии». «Высочайшая форма экономической свободы обеспечивает абсолютное право владения собственностью, полностью реализованные свободы перемещения труда, капитала и товаров и абсолютное отсутствие принуждения или давления на экономическую свободу помимо степени, необходимой гражданам для защиты и поддержания самой свободы»<sup>5</sup> и создания общественных товаров.

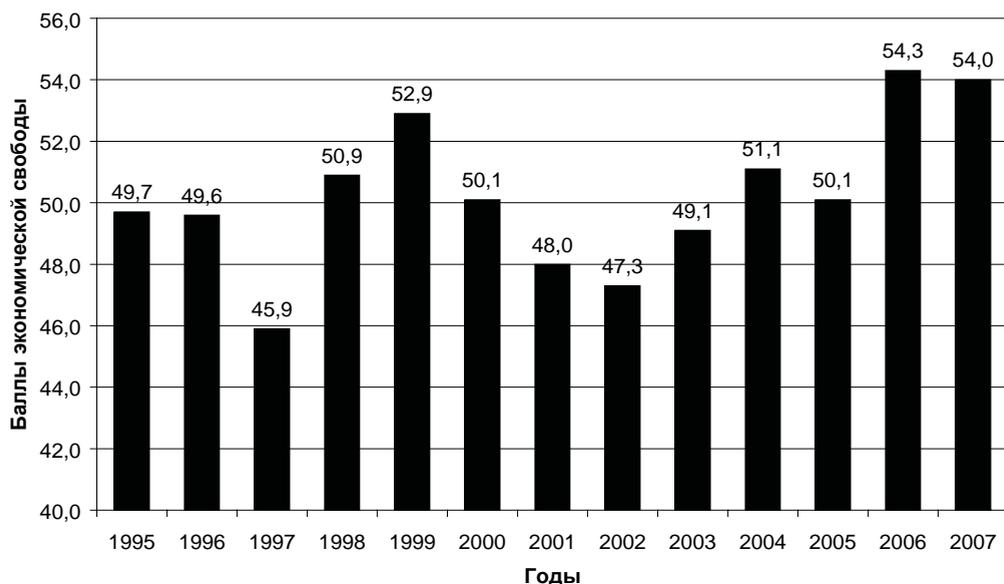
Зачем нужна экономическая свобода, по мнению авторов *Индекса*? Этот источник несет в себе идею четкой корреляционной зависимости между степенью экономической

---

**Антон Борисович ЛЕБЕДЕВ** — канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. В 2001 г. окончил экономический факультет СПбГУ. В 2004 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — экономическая политика, проблемы малого предпринимательства.

свободы и средним уровнем благосостояния граждан: «Самые свободные страны мира имеют вдвое более высокий среднедушевой доход, чем второй квинтиль стран, и примерно впятеро более высокий среднедушевой доход, чем пятый квинтиль стран»<sup>6</sup>. Та же самая мысль на примере иной группировки данных высказана и на страницах «Уолл Стрит Джорнал» М. О’Грэди: для стран с «подавленной» экономической свободой душевой валовой внутренний продукт (ВВП) в среднем составляет 4239 долл. США, для «скорее несвободных» — 4058, для «скорее свободных» — 13 530, для «свободных» — свыше 30 000 долл. США. В статье в качестве позитивного примера приводится Эстония, «инстинктивно отвергавшая» все советское и потому достигшая быстрого прироста душевого ВВП, а в качестве негативного примера медленных противоречивых преобразований — Чили последних лет и Бразилия, где «гражданам два десятилетия говорили, что они переходят к рыночной экономике, и они ее широко отвергли»<sup>7</sup>. С уважаемым автором можно поспорить относительно выбора стран в качестве примера, однако приводимые в *Индексе* 2007 г. диаграммы корреляции<sup>8</sup> заслуживают внимания.

Следует отметить, что динамика экономической свободы в России, как иллюстрирует диаграмма (рисунок), следует общемировой и общеевропейской тенденции и является позитивной. В 2007 г. Российская Федерация заняла в *Индексе* 120-е место. Сейчас ближайшим соседом России является Китай (119-е место в *Индексе* 2007 г.), а в 2006 г. была Индия (у России было 122-е, у Индии — 121-е место). В 2006 г. наша страна находилась на пике экономической свободы за весь период составления *Индекса*.



*Источник:* 2007 Index of Economic Freedom / Ed. by T. Kane, K. R. Holmes, M. A. O’Grady. Heritage Foundation, 2007. P. 404.

Динамика российского рейтинга в *Индексе экономической свободы*.

Идея создания различных сравнительных списков стран реализована многими коллективами ученых: от *Индекса мировой экономической свободы*, составляемого Институтом Фрейзера (Канада), и *Индекса «Биг-Мака»* журнала «The Economist»<sup>9</sup> до *Индекса счастья на планете* Нового экономического фонда (Великобритания)<sup>10</sup> и *Индекса бака «Хонды»*<sup>11</sup>. Не умаляя достоинств различных упомянутых публикаций, можно подчеркнуть такие сильные стороны *Индекса*, как длительный срок составления (13 лет) и, очевидно, довольно широкую известность (например, выходу последних изданий посвящалась небольшая статья в «Уолл Стрит Джорнал»<sup>12</sup>).

Еще одной сильной стороной *Индекса* является весьма академичная и доступная для независимого анализа методология, которой в издании текущего года даже посвящена отдельная глава 3 (с. 37–55). На этом основании публикация в некотором роде может быть рассмотрена как срез современного состояния либерального крыла экономической теории. Как признают и сами авторы, «методология является сердцем всего проекта *Индекса*», так как она выступает «ключевым средством в борьбе с обвинениями в предвзятости»<sup>13</sup>. Экономическая свобода, которая представляет собой, по существу, некоторую абстрактную концепцию, никогда не может быть измерена абсолютно точно. Однако при использовании стандартного набора критериев, которые и составляют содержание методологии *Индекса*, очевидно, возникает возможность исследовать динамику явления. Здесь кажется уместным провести аналогию с расчетом такого известного показателя, как валовой национальный продукт (ВНП), в который не включается стоимость многих товаров и который может быть подвергнут дальнейшей критике (вспомним также известную речь Р. Кеннеди в университете штата Канзас 18 марта 1968 г.). Тем не менее показатель ВНП является одним из важнейших измерительных инструментов в экономической политике, так как, по меткому замечанию автора известного учебника по макроэкономике Н. Г. Мэнкью, если удастся добиваться одинаковой величины погрешности в измерении абсолютной величины показателя в течение длительного промежутка времени, то оказывается возможным проводить успешные сопоставления динамики результатов экономической деятельности<sup>14</sup>.

Исходя из вышесказанного редакторы *Индекса* привлекли к сотрудничеству на постоянной основе академический совет из 14 членов. Наиболее знакомыми российскому читателю членами академического совета, возможно, являются сотрудники журнала «The Economist» Айк Брэннон (Вашингтон) и Филипп Лакуд (Париж), хотя в совет также входят уважаемые преподаватели Колумбийского, Мичиганского и Калифорнийского университетов. Стоит заметить, что два главных редактора *Индекса* — Т. Кейн и К. Холмс — имеют докторские степени, а Мария А. О’Грэди параллельно является членом редакционной коллегии «Уолл Стрит Джорнал» и лауреатом премии имени Ф. Бастиа.

Для оценки экономической свободы *Индекс* использует 10 факторов, каждый из которых имеет равный вес и измеряется по 100-балльной шкале: «свобода ведения бизнеса» (скорость регистрации и ликвидации компании)<sup>15</sup>, свобода торговли (ставки пошлин и нетарифные барьеры торговли), «налоговая свобода» (ставка подоходного налога, ставка налога на прибыль корпораций, отношение объема налоговой выручки к ВВП), «свобода от правительства» (отношение расходов правительства к ВВП, доля доходов от государственных предприятий в доходах правительства), «свобода денежного обращения» («монетарная свобода»: уровень инфляции, влияние правительства на цены), «свобода инвестиций» (закрытые для инвестирования отрасли экономики, возможность осуществлять переводы денежных средств за границу)<sup>16</sup>, «свобода финансирования» (наличие государственного и иностранного капиталов в банковском и страховом секторах,

прозрачность банковской системы)<sup>17</sup>, «уровень защиты прав собственности» (сложность претворения в жизнь судебного решения по коммерческому контракту, эффективность судебной системы, влияние исполнительной власти на судебную, возможность экспроприации), «свобода от коррупции» (в соответствии с «Индексом восприятия коррупции» организации «Трансперенси Интернешнл»), «свобода рабочей силы» (выплаты помимо зарплаты, степень сложности увольнения избыточных сотрудников, гибкость рабочих часов)<sup>18</sup>.

Затем рассчитывается степень экономической свободы — простая средняя составная величина, находящаяся в пределах от 1 до 100. Мотивом для придания всем факторам равного веса является желание избежать искажения общего результата в связи с какими-либо взглядами относительно преобладающей важности того или иного фактора. Тем самым преследуется цель сбалансированно отразить состояние экономической среды во всех изученных 157 странах<sup>19</sup>. Для авторов *Индекса* доказательство способности экономической свободы создавать основу для быстрого увеличения среднего уровня благосостояния граждан<sup>20</sup> является более интересным, чем, например, изучение связи между демократией и экономической свободой. За границами проводимого исследования также сознательно остаются такие аспекты, как определение «естественного уровня» каждого фактора, степень взаимозаменяемости и взаимодополняемости факторов, возможность максимизировать какой-то один фактор при минимизации остальных<sup>21</sup>.

Теперь от рассмотрения методологии перейдем к сравнительному анализу стран. Оценка *Индексом* таких факторов, как «свобода ведения бизнеса», «свобода от правительства», «налоговая свобода» и частично «свобода денежного обращения» и «свобода торговли», базируется на прямой конвертации количественных данных. Факторы «свобода инвестиций», «свобода финансирования» и «уровень защиты прав собственности» оцениваются по сформулированным шкалам. Четыре страны, которым мы уделим внимание в нашей статье, были выбраны исходя из примерной сопоставимости численности населения, кроме того, Нигерия является восьмым по счету экспортером нефти в мире<sup>22</sup> (таблица).

*Показатель «свобода ведения бизнеса»* в России выше среднемирового уровня в 62,8 балла и среди рассматриваемых четырех стран уступает только ФРГ. Это, среди прочего, объясняется тем, что время, необходимое для открытия предприятия, в России, составляет всего 28 дней, тогда как в среднем в мире для этого требуется 48 дней, в Бразилии — 152, в Нигерии — 43 дня. Кроме того, *Индекс* характеризует российскую правовую базу как «до некоторой степени защищающую» открытие, работу и закрытие бизнеса, чем «ограничивающая» правовая база Нигерии и Бразилии похвастаться, к сожалению, не может. Однако и в России, и в Нигерии, и в Бразилии получение лицензии на ведение бизнеса представляет трудности (в Бразилии, например, необходимо получить около ста различных документов). Для сравнения, «защищающая» правовая среда ФРГ позволяет открыть предприятие в среднем за 24 дня.

По *показателю «свобода торговли»* среднемировой результат составляет 64 балла. Любопытно, что составители *Индекса* в 2007 г. «оштрафовали» каждую из рассмотренных стран на 20 процентных баллов за наличие нетарифных барьеров торговли<sup>23</sup>. Это означает, что в каждой стране мира имеются серьезные нетарифные барьеры торговли, такие как санитарные и фитосанитарные правила, лицензии на импорт, налоги и запреты на экспорт и импорт, квоты и ограничения, экспортные субсидии, сложные бюрократические процедуры. Поэтому, как следует из указанной в методологии *Индекса* формулы

$$\frac{\tilde{N}\hat{a}\hat{a}\hat{a}\hat{a}}{\hat{o}\hat{d}\hat{a}\hat{a}\hat{e}\hat{e}} = \frac{50 - \tilde{N}\hat{O}\tilde{N}}{50} - \text{«}\hat{\phi}\hat{o}\hat{d}\hat{a}\hat{o}\text{»},$$

дифференциация стран по данному показателю определяется исключительно средне-взвешенной тарифной ставкой (СТС), которая для РФ составляет 8,7%<sup>24</sup>.

Показатель «налоговая свобода» рассчитывается на основе максимального подоходного налога с граждан, максимального налога на прибыль корпораций и процентного отношения налоговой выручки государства к ВВП. Значения исходных данных в виде десятичной дроби подставляются в формулу

$$\text{Компонент} = 100 - 200 \times (\text{значение}),$$

по которой рассчитываются три промежуточных компонента. Согласно методологии *Индекса*, все компоненты имеют равный вес, поэтому итоговый показатель рассчитывается как простая средняя трех промежуточных компонентов. Российский подоходный налог 13%, налог на прибыль 24% и доля налогов в ВВП 36,1%, таким образом, конвертируются в 86,3 балла<sup>25</sup>.

### Экономическая свобода в четырех странах мира

Наименование показателя	ФРГ	Россия	Бразилия	Нигерия
Население, млн человек	82,5	143,9	183,9	128,7
Средние темпы роста экономики за 5 лет, %	1,2	6,9	2,6	5,3
Уровень безработицы, %	10,6*	8,2	11,5	2,9**
Чистый приток прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	-31,3	+2,1	+8,7	+1,9
Позиция (место)/баллы в <i>Индексе</i> 2007 г. (итог)	19-e / 73,5	120-e / 54,0	70-e / 60,9	131-e / 52,6
Свобода ведения бизнеса	88,2	66,6	53,3	63,1
Свобода торговли	76,6	62,6	64,8	56,6
Налоговая свобода	74,3	86,3	88,6	89,5
Свобода от правительства	48,0	71,6	88,8	41,7
«Монетарная свобода»	81,5	62,8	72,6	70,5
Свобода инвестиций	90	30	50	30
Свобода финансирования	50	40	40	50
Защита прав собственности	90	30	50	30
Свобода от коррупции	82	24	37	19
Свобода рабочей силы	54,6	66,2	63,8	75,2

\*IV квартал 2004 г.

\*\* Оценка на 2005 г.

По-видимому, сверхвысокие налоговые ставки рассматриваются авторами *Индекса* как «выброс» из выборки, или же принимается во внимание число налогоплательщиков, уплачивающих налог по соответствующей ставке. Так, например, Ливия, где имеется крайне высокий, 90%-ный, налог на полученные в виде коммерческой или промышлен-

ной прибыли доходы свыше 200 000 ливийских динаров (примерно 117 000 евро), но максимальный подоходный налог на доходы от труда или службы составляет 15%, максимальный налог на доходы корпораций — 40%<sup>26</sup>, а общая налоговая выручка равняется 2,4% ВВП, в целом получает высокий показатель «свобода от налогов» — 87,8 балла.

С результатом 71,6 балла Россия превосходит среднемировой *показатель «свобода от правительства»* (70,2 балла). Методология *Индекса* увязывает «свободу от правительства» с двумя переменными: отношением правительственных расходов к ВВП и долей в общих доходах правительства, которую последнее получает от принадлежащих ему предприятий. Обе переменные конвертируются напрямую из данных источников, однако имеют разный вес: более важное значение (и больший вес в 2/3) *Индекс* придает соотношению правительственных расходов и ВВП. 1/3 веса присваивается доле выручки от госпредприятий в общих доходах правительства. Для расчета первого промежуточного показателя используется нелинейная квадратическая функция издержек, куда в виде десятичной дроби подставляется отношение правительственных расходов к ВВП:

$$\text{Показатель 1} = 100 - 350 \times (\text{дробь})^{27}.$$

Второй промежуточный показатель рассчитывается простым вычитанием из сотни доли выручки госпредприятий в виде числа процентов:

$$\text{Показатель 2} = 100 - \text{число процентов}.$$

Так как в России — по данным *Индекса* — расходы правительства составляют 33,6% ВВП, а доля выручки от госпредприятий в доходах правительства равняется 6,1%, то для нашей страны промежуточный первый показатель равен 60,49, а промежуточный второй показатель составляет 93,9. Присвоив первому показателю вес 2/3, а второму — вес 1/3, получим итоговое значение 71,63 балла. В Бразилии правительство расходует 20,9% ВВП и получает 3% своей выручки от госпредприятий, в Нигерии эти значения составляют соответственно 35,4 и 87,2%, а в ФРГ они равняются 47 и 1,4%.

При расчете *показателя «монетарная свобода»* из максимальных 100 баллов вычитаются рассчитываемый взвешенный темп инфляции (за три ближайших года) и «штрафы» (максимум минус 20 баллов) за государственный контроль над ценами в различных формах<sup>28</sup>. Россия была подвергнута «штрафу» в 15 баллов за «регулирование цен, всесторонние субсидии» и наличие «многочисленных государственных предприятий, в том числе в сфере коммунальных услуг». По подсчетам автора, помимо Российской Федерации штраф 15 баллов и выше из 157 получили 29 стран<sup>29</sup>. Из них максимальный, 20-балльный, «штраф» имеет Куба и, видимо, получила бы Северная Корея<sup>30</sup>.

Среднемировой *показатель «свобода инвестиций»* составляет 49,6%, и лишь 13 стран имеют показатель 80 баллов или выше. Более 1/3 стран имеют результат ниже 50 баллов. Отметим два интересных факта. Первый из них — это равенство уровня «свободы инвестиций» в России и в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). В ОАЭ — за исключением свободных экономических зон — гражданам страны должны принадлежать как минимум 51% акций любой компании, а приобретать земельные участки разрешено только гражданам стран — членов Совета по сотрудничеству в заливе. В самом крупном эмирате — Абу-Даби — вся земля принадлежит правительству.

Второй интересный факт касается Гватемалы, где все минеральные и природные ресурсы являются собственностью государства, однако страна все равно получает 50 баллов «свободы инвестиций», что с большой долей уверенности может быть объяснено отсутствием ограничений или надзора за платежами или переводами, а также деклараци-

рованием «равного отношения к иностранным и национальным инвесторам» (хотя в этой стране, по данным *Индекса*, и ограничено иностранное владение недвижимостью, авиалиниями, газетами, коммерческими радиостанциями, горнодобывающими, лесозаготовительными и нефтеперерабатывающими предприятиями).

Российский *показатель «свобода финансирования»* — 40 баллов — равен соответствующему показателю Бразилии и в методологии *Индекса* соответствует «сильному уровню правительственного влияния» на финансовую систему<sup>31</sup>. Можно заключить, что, с точки зрения составителей *Индекса*, наиболее важную роль при оценке этого фактора играет доступ на финансовый рынок иностранных кредитных организаций, а также степень участия государства в крупнейших банках и страховщиках. Число компаний и общая устойчивость банковской системы имеют относительно меньшее значение. На наш взгляд, в методологии оценки фактора это отражено достаточно четко. Поэтому возможна ситуация, когда страна, вообще не имея фондового рынка, может получить более высокий показатель финансовой свободы, чем Россия. Примером такой страны является Гвинея, где весь финансовый сектор состоит из шести депозитных банков, четырех страховых компаний, двух кооперативных банков и учреждений микрофинансирования.

Рассуждая о «степени защиты прав собственности», можно отметить, что так называемое «дело «ЮКОСа»» на показатель России никак не повлияло. Дело в том, что уже в 2002 г. оценка уровня защиты прав собственности в России была понижена с 50 до 30 баллов и с тех пор не изменялась<sup>32</sup>. Такому уровню соответствует, например, Намибия, в которой, по данным авторов *Индекса*, в настоящее время проводится активная официальная государственная политика экспроприации ферм у белых владельцев.

К сожалению, по *показателю «свобода от коррупции»* Россия уступает не только ФРГ и Бразилии, но и, например, Белоруссии (24 балла у России против 26 баллов у Белоруссии)<sup>33</sup>.

При анализе *фактора «свобода рабочей силы»* можно сделать заключение, что *Индекс*, прежде всего, анализирует не свободу наемного работника поменять место работы, а свободу предпринимателя нанять дополнительно или уволить избыток сотрудников, увеличить или сократить рабочие часы. Российский рынок труда, среди прочего, отмечен такой уникальной характеристикой, как ограниченная способность трудовых ресурсов перемещаться из региона в регион. Такое или аналогичное замечание, насколько мы можем судить, применительно ни к одной стране больше не встречается. Это вполне объяснимо — стран такого размера, как наша, на карте мира найдется немного. Однако не исключено, что эксперименты Федеральной службы по труду и занятости, начатые в 2006 г.<sup>34</sup>, закончатся успешно и мобильность российского населения вскоре возрастет.

Неожиданная ситуация наблюдается в Японии. Несмотря на традиции пожизненного найма и верности компании-«дзайбацу», эта страна<sup>35</sup> имеет высокий показатель «свободы труда» — 73,4 балла, что превышает показатели таких традиционных, социально ориентированных рыночных экономик, как Франция (65,9 балла), Австрия (46,8 балла), Испания (52,7 балла), а также Южная Корея (57,7 балла).

В данной статье была предпринята попытка познакомить читателя с методологией оценки свободы экономической деятельности, а также провести некоторый сравнительный анализ. Хотелось бы отметить, что одной из разумных стратегий для повышения позиции нашей страны в *Индексе* могло бы стать фокусирование на борьбе с коррупцией и защите прав собственности. Это означает необходимость дальнейшего движения по пути создания прозрачной государственной инфраструктуры и независимой крепкой судебной системы,

имеющей возможность своевременно и профессионально исполнять решения суда. Такой вариант выигрышен не только потому, что ситуация с коррупцией так или иначе учитывается при оценке *Индексом* четырех «свобод» из десяти. Менее очевидным, но, по мнению автора, очень значимым обстоятельством является то, что по поводу степени свободы торговли, налоговой свободы, свободы от правительства, свободы инвестиций и трудовых ресурсов существуют зачастую полярные точки зрения разных школ экономической теории. Что касается коррупции, то, хотя составители нынешнего *Индекса*<sup>36</sup> и другие ученые<sup>37</sup> и признают ее позитивное значение в исключительных случаях, автору в настоящий момент неизвестны публикации или теоретические школы, которые бы выступали в защиту коррупции в условиях современной развитой экономики, будь то руководимый государством капитализм, капитализм больших компаний или капитализм мелких фирм<sup>38</sup>.

<sup>1</sup> См.: [www.iet.ru](http://www.iet.ru) или другие выступления на [www.gaidar.org](http://www.gaidar.org), напр.: [http://www.gaidar.org/smi/profile\\_2006\\_04.htm](http://www.gaidar.org/smi/profile_2006_04.htm).

<sup>2</sup> См., напр., интервью А. Илларионова газете «Коммерсантъ» от 5 апреля 2007 г. (опубликовано на сайте Института Катона ([www.cato.ru](http://www.cato.ru))) или интервью радиостанции «Эхо Москвы», опубликованное на сайте Института экономического анализа ([http://www.iea.ru/world\\_sopostavl.php?id=2](http://www.iea.ru/world_sopostavl.php?id=2)).

<sup>3</sup> 2007 Index of Economic Freedom / Ed. by T. Kane, K. R. Holmes, M. A. O'Grady. Heritage Foundation. 2007. P. XI.

<sup>4</sup> Ibid. P. 37.

<sup>5</sup> Ibid. P. 38.

<sup>6</sup> Ibid. P. 3.

<sup>7</sup> O'Grady M. Wish they all could be like Estonia // The Wall Street Journal. 2006. January 4<sup>th</sup>.

<sup>8</sup> 2007 Index of Economic Freedom. P. 6, 58, 61, 64, 67, 70.

<sup>9</sup> См., напр.: Economic Freedom of The World Index // The Economist. 2006. September 23<sup>rd</sup>. P. 114; [www.economist.com/markets/](http://www.economist.com/markets/).

<sup>10</sup> См., напр.: The Wall Street Journal. 2006. July 21. P. 7, или [www.neweconomics.org](http://www.neweconomics.org).

<sup>11</sup> См.: Hands to the pump. 2007. July 3<sup>rd</sup> ([www.economist.com](http://www.economist.com)).

<sup>12</sup> O'Grady M. A. 1) Wish they all could be like Estonia // The Wall Street Journal. 2006. January 4<sup>th</sup>; 2) The poor get richer // The Wall Street Journal. 2007. January 16<sup>th</sup>.

<sup>13</sup> 2007 Index of Economic Freedom. P. XVI.

<sup>14</sup> Мэнкью Н. Г. Макроэкономика. М., 1994. С. 66.

<sup>15</sup> Оценка фактора «свобода ведения бизнеса» базируется на прямой конвертации следующих количественно оцениваемых переменных:

- число процедур, необходимых для начала работы предприятия;
- количество дней, необходимых для начала работы предприятия;
- затраты для начала работы предприятия (% от дохода на душу населения);
- минимальный капитал для начала работы предприятия (% от дохода на душу населения);
- количество процедур, необходимых для получения лицензии;
- количество дней, необходимых для получения лицензии;
- затраты на получение лицензии (% от дохода на душу населения);
- количество лет, необходимых для ликвидации предприятия;
- стоимость ликвидации предприятия (% имущества);
- доля средств, возвращающихся владельцу при ликвидации (центов на доллар).

В качестве исходных данных для конкретных стран при оценке этого фактора используется отчет Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing business»).

<sup>16</sup> Фактор «свобода инвестиций» оценивается по сформулированной шкале из 11 ступеней. Самой высокой ступени (100 баллов) соответствует ситуация, когда: иностранные инвестиции (ИИ) поощряются и встречают такое же отношение, как и отечественные; имеется простой и прозрачный комплекс законов для ИИ; бюрократический аппарат профессионален и эффективен; отсутствуют ограничения ИИ в секторах экономики, связанных с недвижимостью или национальной безопасностью, никакая экспроприация не допускается; местные жители и иностранные граждане имеют доступ к иностранной валюте и могут производить международные платежи, нет ограничений на переводы или сделки с капиталом. Сразу заметим, что в *Индексе* 2007 г. ни одна страна мира этой ступени не соответствует.

При переходе на каждую более низкую ступень шкалы последовательно увеличивается количество ограничений и бюрократических препятствий ИИ, растет вероятность экспроприации и увеличиваются ограничения на денежные переводы и сделки с капиталом. Самой низкой ступени шкалы соответствует ситуация, при



эти три сектора экономики приватизированы). Нигерия получила «штраф» в 5 баллов за правительственные субсидии сельскому хозяйству и промышленному производству, а также за воздействие на цены через правительственные предприятия (в том числе в сфере коммунальных услуг). ФРГ потеряла 10 баллов за участие в Общей сельскохозяйственной политике ЕС, регулирование цен на лекарства, электричество, телекоммуникации и другие общественные услуги. К сожалению, шкалу оценки «штрафов» невозможно представить в явном виде в настоящей статье.

Среднемировой взвешенный средний темп инфляции равен 7,9%. Что касается среднего размера «штрафа» за правительственное регулирование цен, то он составляет 9,9 балла. В ходе анализа *Индекса* нам не удалось найти страну, которая вообще не получила бы такого «штрафа» по данному показателю.

<sup>29</sup> Ангола, Багамские острова, Бангладеш, Белоруссия, Белиз, Боливия, Камерун, ЦАР, Китай, Колумбия, Республика Конго, Куба, Эквадор, Египет, Фиджи, Габон, Гамбия, Иран, Ливия, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Замбия, Зимбабве.

<sup>30</sup> Северной Корее «штраф» не присуждался по причине того, что «свобода денежного обращения» этой страны была и так оценена в ноль баллов из-за «необузданной инфляции на товары первой необходимости» и «отсутствия достоверных данных».

<sup>31</sup> Этот уровень 11-ступенчатой шкалы характеризуется подверженностью Центрального банка влиянию Правительства, интенсивным надзором и регулированием финансовых институтов со стороны Центрального банка (который одновременно обладает слабой способностью предотвращать мошенничество и добиваться выполнения контрактов), активным государственным контролем финансовых институтов при помощи большой миноритарной доли общих активов сектора, некоторыми ограничениями на деятельность иностранных финансовых институтов и значительным влиянием Правительства на направления выдачи кредитов.

Большую часть из свыше 1000 российских банков, по мнению авторов *Индекса*, составляют маленькие банки с недостаточной капитализацией, также продолжают отношения между банками и предприятиями в рамках промышленных групп, а доминируют в банковском секторе два банка, принадлежащих государству. Что касается страхового сектора, то здесь Российское государство, по сведениям *Индекса*, имеет четверть акций крупнейшего страховщика, а иностранным страховщикам нельзя контролировать свыше 15% рынка и предоставлять услуги страхования жизни.

50 баллов «финансовой свободы» Нигерии и ФРГ соответствуют «значительному» уровню правительственного влияния на финансовую систему. Этот уровень, среди прочего, характеризуется более высокой (но все же не полной) независимостью Центрального банка от Правительства, относительно менее обременительным контролем финансовых институтов со стороны Центрального банка, более высокой, но все равно «недостаточной» способностью последнего предотвращать мошенничество и добиваться выполнения контрактов, а также «значительной» долей активов финансового сектора в руках Правительства, «значительным» влиянием Правительства на направления выдачи кредитов и некоторыми ограничениями на деятельность иностранных финансовых институтов.

<sup>32</sup> В 11-ступенчатой шкале оценки «защиты прав собственности» четвертая снизу ступень в 30 баллов характеризуется слабой защитой прав собственности, очень неэффективной судебной системой, всесторонней коррупцией, сильным влиянием других ветвей власти на судебную, а также возможностью экспроприации. Вообще анализ вышеназванной шкалы дает некоторые основания сделать утверждение о том, что ключевыми параметрами при ранжировании являются два: возможность экспроприации и скорость (в некоторых случаях – принципиальная возможность) добиться соблюдения коммерческого контракта в суде. Так, соответствующая 50 баллам шестая ступень шкалы характеризуется, прежде всего, неэффективностью судебной системы и ее медлительностью (в Бразилии, по заключению *Индекса*, принятие судебных решений может длиться годами), редкими случаями экспроприации, а также наличием возможности у других ветвей власти влиять на судебную. Десятая ступень шкалы (90 баллов) характеризуется, среди прочего, крайне малой вероятностью экспроприации и высокой эффективностью судебной системы при практическом отсутствии коррупции. Так, в ФРГ существует не только независимая судебная система, но высший судебный орган разделен на отдельные верховные суды по коммерческим, налоговым, трудовым и конституционным делам. Заметим, что среднемировой уровень защиты прав собственности равен 45,6 баллам.

<sup>33</sup> В соответствии с методологией *Индекса*, находящийся в диапазоне от 0 до 10 показатель Corruption Perceptions Index (CPI) умножается на 10, и таким образом происходит переход к 100-балльной (от 0 до 100%) шкале показателя «свобода от коррупции». Здесь нужно все же отметить, что для оценки коррупции *Индекс* 2007 г. использует данные рейтинга CPI за 2005 г. – среди 158 стран у России 126-е место, а у Белоруссии 107-е место. Между тем за два года ситуация в России изменилась к лучшему, и в доступном в настоящее время в сети Интернет ([www.transparency.org](http://www.transparency.org)) новом рейтинге CPI за 2006 г. среди 163 стран Россия вместе с несколькими другими странами занимает уже более высокое 121-е место, а Белоруссия – 151-е место. Скорее всего, эти новые результаты окажут позитивное влияние на положение России в *Индексе* 2008 г.: новый CPI опубликован 6 ноября 2006 г., а *Индекс* составляется летом, поэтому составители *Индекса* смогут использовать новые данные CPI. В этом случае, в соответствии с методологией *Индекса*, вместо 24 баллов Россия в 2008 г.

получит 25, а Белоруссия — 21 балл вместо 26. Этот позитивный сигнал, возможно, не стоит переоценивать: так, по данным [www.transparency.org](http://www.transparency.org), значение CPI для России составляло: в 1998 г. — 2,4; 1999 — 2,4; 2000 — 2,1; 2001 — 2,3; 2002 — 2,7; 2003 — 2,7; 2004 — 2,8; 2005 — 2,4; в 2006 г. — 2,5. Поэтому, хотя имеющийся сегодня результат и превосходит результат 1999 г., серьезные «обвалы» в 2000 и в 2005 гг. вызывают опасения по поводу устойчивого характера представленной тенденции.

<sup>34</sup> См. подробнее: Юсупова Д., Рудаков А. Как потопашешь, так и полопашешь // Русский Newsweek. 2005. 5 дек. С. 54–56.

<sup>35</sup> 2007 Index of Economic Freedom. P. 230.

<sup>36</sup> Ibid. P. 237.

<sup>37</sup> См., напр., статью ученого из Гарвардского университета: Barro R. J. Rule of Law, Democracy and Economic Performance // 2000 Index of Economic Freedom / Ed. by G. P. Jr. O'Driscoll, K. R. Holmes, M. Kirkpatrick. Washington, 2000. P. 36.

<sup>38</sup> Автор использует определения капитализма из вышедшей в 2007 г. книги «Good capitalism, bad capitalism», написанной знаменитым Уильямом Баумодем в соавторстве с двумя другими учеными. Четвертый тип, классифицируемый У. Баумодем и его коллегами как «олигархический капитализм», по нашему мнению, может считаться пройденным историческим этапом для Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2007 г.